

RU

Особенности адресатной структуры немецкоязычного религиозного регулятивного текста (на примере «Правил св. Бенедикта»)

Богуславская И. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей адресатной структуры современного немецкоязычного варианта текста «Правил св. Бенедикта», традиционно причисляемого к жанру монастырского устава. В статье рассматриваются существующие подходы к изучению категории адресованности и адресата, даются характеристики текста «Правил св. Бенедикта» как относящегося к директивно-регулятивному типу в рамках религиозного институционального дискурса. На основании комплекса параметров выявляются типы представленных в тексте эксплицитных адресатов и соотносятся с общей структурой текста. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на материале немецкоязычного текста «Правил св. Бенедикта», ранее не исследованного с точки зрения синхронии, выявлены типы адресатов, не характерные для канонического директивно-регулятивного текста, и тем самым продемонстрирована нечеткость репрезентации текстотипологических черт жанра «монастырский устав» в изучаемом тексте. Также в результате исследования установлена корреляция между структурными элементами текста и используемыми в них типами адресатов, что позволило ввести понятие «адресатная структура текста».

EN

Features of the addressee structure of a German-language religious regulatory text (using "The Rule of St. Benedict" as an example)

I. V. Boguslavskaya

Abstract. The aim of the research is to identify the features of the addressee structure of the modern German-language version of the text "The Rule of St. Benedict", traditionally attributed to the genre of monastic charter. The article examines existing approaches to the study of the category of address and addressee, gives characteristics of the text "The Rule of St. Benedict" as belonging to the directive-regulatory type within the framework of religious institutional discourse. Based on a complex of parameters, the types of explicit addressees presented in the text are identified and correlated with the general structure of the text. The scientific novelty of the research lies in the fact that it reveals types of addressees not characteristic of the canonical directive-regulatory text, based on the material of the German-language text "The Rule of St. Benedict", which has not been previously studied from the point of view of synchrony, and thereby demonstrates the vagueness of the representation of text-typological features of the genre "monastic charter" in the studied text. Also, as a result of the study, a correlation was established between the structural elements of the text and the types of addressees used in them, which made it possible to introduce the concept of "addressee structure of the text".

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что оно проводится в рамках современного антропоцентрического подхода, согласно которому при изучении различных типов текста и их языковых характеристик в центре внимания находится взаимодействие адресанта и адресата. В исследованиях дискурса также отмечается ведущая роль адресата в выборе языковых средств и коммуникативных приемов (Олейник, Горбатовский, 2024, с. 215). Следует отметить, однако, что категория адресованности является одной из наименее изученных категорий текста, при этом религиозно-регламентирующие тексты, в том числе и немецкоязычные,

фактически остались за рамками внимания исследователей. Кроме того, сам текст *Regula Benedicti* («Правило св. Бенедикта»), как и вообще монастырский устав как тип текста, с лингвистической точки зрения практически не описан. Для немецкоязычного варианта текста существует единственная фундаментальная работа (Цыбикдоржиева, 2002), в которой, однако, на материале фрагментов переводов латинского оригинала на средневековые диалекты немецкого языка анализируются преимущественно лексические и диалектные особенности. В предлагаемом же исследовании выявляются особенности категории адресованности в тексте «Правила св. Бенедикта» на современном немецком языке, что позволяет внести вклад в описание актуальных характеристик изучаемого типа текста и тем самым в общую типологию текстов, что определяет теоретическую значимость исследования.

Для достижения вышеуказанной цели решаются следующие задачи:

- обобщить существующие подходы к изучению категории адресованности и адресата различных типов текста;
- определить текстотипологические характеристики изучаемого текста;
- выявить типы адресатов, представленные в исследуемом тексте, и описать специфику его адресатной структуры.

Материалом исследования послужили фрагменты текста с эксплицитной адресованностью, извлеченные методом сплошной выборки из современного канонического немецкоязычного издания текста «Правила св. Бенедикта»:

- *Die Benediktusregel (lateinisch/deutsch) / hrsg. im Auftrag der Salzburger Äbtekonzferenz. Beuron: Beuroner Kunstverlag, 1992.*

В качестве перевода на русский язык используются соответствующие фрагменты канонического перевода Феофана Затворника по изданию:

- *Устав преподобного Венедикта Нурсийского // Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1892.*

Для анализа исследуемого материала применяются следующие методы: метод непосредственного наблюдения и контекстно-интерпретационного анализа текстового материала для выявления единиц с эксплицитной адресованностью, метод функционально-семантического анализа для определения типа адресата.

Теоретическую базу исследования составили научные труды в области изучения категории адресованности (Воробьева, 1993; Грушевская, 2017; Комлева, 2020; Чаплыгина, 2011) и адресата в различных типах текстов (Каминская, 2009; Карасик, 2016; Олейник, 2006), работы, посвященные рассмотрению директивных речевых актов и директивных текстов (Беляева, 1992; Большакова, 2005; 2024), а также особенностям религиозного дискурса (Бондарко, 2014; Цыбикдоржиева, 2002).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания немецкого языка, в курсах лингвистики текста и филологического анализа текста.

Обсуждение и результаты

Характерный для современной лингвистики функционализм и антропоцентризм отражается на исследованиях всех лингвистических направлений. Коммуникативный подход используется и для типологии текстов, в результате чего тексты классифицируются на основе их функций. Нацеленность любого текста на аудиторию является одной из ведущих категорий, определяющих, в том числе, и его функциональные характеристики. С лингвопрагматической точки зрения основной функцией дискурса и текста как его материала является речевое воздействие, которое планируется отправителем сообщения с ориентацией на конкретного получателя, адресата (Грушевская, 2017, с. 99; Комлева, 2020, с. 51). Тем самым детерминированная адресатом категория адресованности в соответствии с антропоцентрическим подходом в лингвистических исследованиях становится одной из ключевых категорий текстообразования.

Наибольшее распространение в научной литературе получило предложенное О. П. Воробьевой определение категории адресованности как свойства «текста как вербального объекта, посредством которого опредмечивается представление о предполагаемом адресате текста и особенностях его интерпретативной деятельности» (1993, с. 9).

Наряду с термином «адресованность» в различных научных работах можно встретить смежные понятия. Так, Е. С. Грушевская (2017, с. 100) разделяет понятия «адресованность» и «адресатность»: адресованность она считает явлением процессуальным (динамическим) и, вслед за О. П. Воробьевой, понимает как моделирование реакций адресата автором, приспособление к адресату, учет его социальных, образовательных и других параметров. Адресатность же рассматривается как результативное (статическое) явление, как соединение адресанта и адресата. И. Д. Чаплыгина (2011, с. 97) в своих работах вводит универсальную функционально-семантическую Ты-катеорию синтаксического уровня, которая служит основным показателем антропоцентризма языка и связана с актуализацией в высказывании значения адресованности. Адресованность рассматривается автором как направленность высказывания адресату с целью воздействия на него, побуждения к вербальным и невербальным ответным действиям и реакциям.

Тем самым адресат выступает в качестве того лица, ради которого производится речевое действие. Значимость изучения адресата как базового элемента категории адресованности и особенностей его функционирования

в различных типах текстов проявляется, в том числе, и в выработке к настоящему времени различных подходов в понимании данной категории, а также в многообразии используемой терминологии, хотя наиболее употребительным является все же термин «адресат». Подробно разработана типология адресата и терминология для его обозначения в приложении к художественному тексту (Воробьева, 1993, с. 76). В работе Е. С. Грушевской (2017, с. 99-100) представлены трактовки адресата с точки зрения различных отраслей лингвистики, занимающихся исследованием дискурса. В семантико-синтаксических исследованиях адресат рассматривается на уровне предложения (высказывания), является одной из ролей в системе глубинных падежей и относится к сфере предиката. В этом случае он включает такие семантические функции, как собственно адресат (речевой адресат, которому адресована речь, и акциональный адресат, которому направлено действие), бенефактив/дебенефактив, а также реципиент (получатель действия) (Борчук, 1983, с. 10). М. А. Олейник (2006, с. 16), напротив, считает адресат как семантический актанта лишь одной из сущностей, образующих макрокатегорию адресата, в состав которой включает еще адресат как фокус направленности и адресат как реципиент / «собеседник».

Для проведения нашего исследования использовалось принятое в коммуникативно-прагматических исследованиях понимание адресата как лица, которое является получателем речевого сообщения и на которое обращено прагматическое воздействие говорящего. «С точки зрения прагматики адресат текста – это устойчивая совокупность представлений и когнитивных структур, координирующих и регулирующих текстовое поведение автора текста» (Каминская, 2009, с. 20). При этом адресат сам является активным участником коммуникации, поскольку говорящий ориентируется на различные характеристики адресата, определяющие особенности восприятия и интерпретации им полученного сообщения. Т. Л. Каминская (2009) отмечает, что предлагаемые отечественными лингвистами типологии адресатов речи относятся к сфере устной коммуникации, в которой адресат конкретен и индивидуален. В этой связи автор предлагает различать реального конкретного адресата такой настоящей коммуникации и образ адресата как текстовую категорию, которая проявляется в тексте в виде комплекса некоторых предполагаемых автором характеристик индивидуального адресата или социальной группы. Такой образ адресата Т. Л. Каминская определяет как «семантико-прагматическую категорию, представляющую собой мысленно конструируемый автором образ адресата, для которого предназначен данный текст» (2009, с. 20). Итак, любому типу текста оказывается свойственной ориентация на определенный тип адресата.

М. А. Олейник также отмечает важность текстотипологического подхода при исследовании категории адресата и вводит понятие «адресатный план текста», подразумевающий обращенность «содержания высказывания, контекста, дискурса к кому-либо, чему-либо, “фокус ориентации”» (2006, с. 5). Таким образом, текст характеризуется автором как сущность, обязательно обладающая адресатным планом, особенности реализации которого обусловлены именно типом текста.

Изначальный латинский текст «Правила св. Бенедикта» (*Regula Benedicti*) был, по преданию, составлен на основе имевшихся более ранних текстов св. Бенедиктом Нурсийским в середине первого тысячелетия н. э. в качестве практического руководства по организации жизни монашеских общин. На протяжении последующих столетий и до настоящего времени этот сборник заповедей служит основополагающим документом для монастырей не только бенедиктинского ордена, но и других орденов на всей территории западной ветви христианского вероучения и переведен на все европейские языки (Турилов, Зайцев, 2004, с. 584-592). При описании данного текста на русском языке чаще всего его называют уставом и тем самым относят к жанру монастырского или монашеского устава.

Монастырский устав представляет собой церковный нормативно-правовой документ, регламентирующий все аспекты жизни монашеской общины. Тем самым его следует отнести к сфере официально-деловой коммуникации в рамках религиозного институционального дискурса. Бытование такого текста с необходимостью подразумевает наличие его реципиента, адресата. При этом в текстах институционального дискурса фактор адресата приобретает особое значение, поскольку для них характерна несимметричная субъектность участников коммуникации (Ефремов, Андреева, 2024, с. 147). Ж. Д. Цыбикдоржиева приводит такие характеристики монастырского устава как жанра: «...адресатом является реальное (официальное) лицо, адресантом – официальное лицо, социально-ролевые отношения – формальное неравенство, направление воздействия – сверху вниз, обязательность волеизъявления адресанта для адресата» (2002, с. 41). Таким образом, монастырский устав следует считать директивно-регулятивным текстом (Большакова, 2005, с. 6). Е. И. Беляева (1992, с. 11) также отмечает важность лица, которое занимает приоритетную позицию в иерархии отношений между коммуникантами и принимает решение о реализации действия. В тексте монастырского устава приоритетным статусом обладает адресант (прескриптор) побуждения (Цыбикдоржиева, 2002, с. 54). В применении к исследуемому тексту «Правила св. Бенедикта» адресантом и, следовательно, прескриптором является св. Бенедикт.

Поскольку директивный текст изначально направлен на адресата, отбор текстовых фрагментов для нашего исследования производился по предложенному Т. М. Большаковой для анализа нормативного дискурса критерию «эксплицитной маркировки в семантическом пространстве» (2024, с. 47). Имплицированная адресация на данном этапе не входила в задачи исследования. Дальнейший анализ представленных в тексте типов адресатов осуществлялся с опорой на сформулированные И. Д. Чаплыгиной (2011) количественные и качественные параметры их классификации. Так, по типу речевой ситуации различаются диалогический и монологический адресат, по ситуативной роли адресат может быть активным или пассивным, по количественному составу адресаты бывают единичными, групповыми и массовыми, по характеру представления – прямыми и косвенными. Также дифференцируются адресаты устной и письменной коммуникации. На основании

критерия участия/неучастия в речевом акте И. Д. Чаплыгина (2011) выделяет три вида адресатов (реальный, потенциальный и виртуальный), каждому из которых приписывает совокупность классификационных признаков. Реальный адресат определяется как преимущественно диалогический, активный, единственный/массовый, устный/письменный, прямой, конкретный, фактический участник речевого акта. Потенциальный же адресат выступает как монологический, пассивный, потенциально возможный, единственный/массовый, устный/письменный, прямой/косвенный, конкретный/частно-обобщенный, формальный участник речевого акта (Чаплыгина, 2011, с. 100).

В директивно-регулятивных текстах выделение виртуального адресата невозможно, поэтому релевантным оказывается противопоставление только реальных и потенциальных адресатов. В соответствии с иерархическими отношениями между адресантом и адресатом, адресат устава по типу речевой ситуации и ситуативной роли следует считать монологическим и пассивным. Такими признаками в классификации И. Д. Чаплыгиной (2011) обладает потенциальный адресат, типичный для коммуникации официально-деловой сферы, где непосредственный контакт между коммуникантами отсутствует. В случае с современным текстом «Правила св. Бенедикта» автор и реципиент еще и значительно отдалены друг от друга во времени.

Анализ текста «Правила св. Бенедикта» показал, что по остальным классификационным параметрам типы адресатов не могут быть интерпретированы однозначно.

Так, например, Ж. Д. Цыбикдоржиева (2002, с. 41) называет среди дистинктивных признаков типа текста «монастырский устав» письменный код. Н. А. Бондарко (2014), однако, отмечает условность противопоставления устного и письменного бытования религиозного текста. К особенностям монашеского образа жизни относилось обязательное воспроизведение текстов вслух по памяти. Так и орденские уставы изначально предназначались для регулярного публичного чтения, что учитывали составители текстов в выборе риторических приемов (Бондарко, 2014, с. 329). Лишь с XIV века приоритетным становится безмолвное чтение, при этом тексты на местных языках по-прежнему часто читали вслух и заучивали наизусть (Бондарко, 2014, с. 338). Такая двойственность бытования исследуемого текста влияет и на интерпретацию адресатов по другим параметрам.

Согласно количественному параметру разделяются единичные (персональные) и массовые (коллективные) адресаты. Институциональный дискурс изначально ориентирован на определенную группу адресатов. «Действие распространяется на непосредственное множество адресатов, попадающих в рамки и условия действия побудительного высказывания, так что в данном случае можно говорить о генерализации, присущей адресату» (Цыбикдоржиева, 2002, с. 65). Адресант «Правила св. Бенедикта» также обращается к целой группе адресатов:

“Liebe Brüder, was kann beglückender für uns sein als dieses Wort des Herrn, der uns einlädt?” (Prolog:19). / «Что сладостней для нас сего гласа Господа, призывающего нас, **возлюбленнейшие братья?**» (Предисловие:19).

С другой стороны, учитывая сказанное выше про устную форму бытования текста «Правила св. Бенедикта», каждый слушающий выступает в качестве реального адресата, по классификации И. Д. Чаплыгиной (2011), его можно трактовать как единичного и конкретного:

“Wenn du also zum himmlischen Vaterland eilst, wer immer du bist, nimm diese einfache Regel als Anfang und erfülle sie mit der Hilfe Christi” (Kapitel 73:8). / «Итак, **брат**, желая достигнуть отечества небесного, **помпудис** прежде усердно исполнять настоящий для новоначальных Устав» (Глава 73:8).

“An dich also richte ich jetzt mein Wort, wer immer du bist, wenn du nur dem Eigenwillen widersagst” (Prolog:3). / «К **тебе** здесь направляется моя речь, **отрекающемуся** от собственных хотений» (Предисловие:3).

Тем самым модель адресованности «для всех» трансформируется в модель «индивидуально для каждого». При этом каждый персональный адресат всё равно остается членом некоторой группы.

В значительном количестве в тексте представлена форма совместного действия, включающая адресанта в число адресатов побуждения:

“Gürten wir uns also mit Glauben und Treue im Guten, und gehen wir unter der Führung des Evangeliums seine Wege” (Prolog:21). / «Итак, препоясав чресла **наши** верой и деланием добрых дел, и обувши ноги руководством Евангелия, **потечем** во след Его» (Предисловие:21).

“Hören wir, Brüder, was der Herr auf diese Frage antwortet und wie er uns den Weg zu seinem Zelt weist” (Prolog:24). / «И **услышим** на этот вопрос ответ от Господа, показывающий **нам** путь в жилище Его» (Предисловие:24).

Следует отметить, что в изучаемом тексте присутствует большое количество цитат из текста Библии, в основном фрагменты прямой речи Иисуса. Такая особенность характерна для большинства религиозных жанров (Бондарко, 2014, с. 336). В этом случае прескриптором оказывается сам Учитель, а коллективный адресат является генерализованным:

“Und was sagt er? “Kommt, ihr Söhne, hört auf mich!” (Prolog:12). / «Что же глаголет он? “Придите **дету**, послушайте меня!”» (Предисловие:12).

Помимо перечисленных видов прямой адресации, в тексте широко представлена косвенная адресация. Во фрагментах с цитатами из Библии и в описаниях общих христианских добродетелей часто встречаются косвенные генерализованные адресаты:

“Und er sagt auch: “Wer sich rühmen will, der rühme sich im Herrn” (Prolog:32). / «...и дальше говорит: “**Хвалющийся, да хвалится** Господом”» (Предисловие:32).

“Er ist die Haltung derer, denen die Liebe zu Christus über alles geht” (Kapitel 5:2). / «Оно свойственно **тем, которые** ничего более его не почитают славным перед Господом» (Глава 5:2).

“Diese Menschen fürchten den Herrn und werden wegen ihrer Treue im Guten nicht überheblich” (Prolog:29). / «...**кто**, боясь Господа, не превозносится своими добрыми делами» (Предисловие:29).

Значительное количество косвенных адресатов подразумевают каждого члена монашеской общины и, следовательно, являются частно-обобщенными, групповыми:

“*Diesen Eifer sollen also die Mönche mit glühender Liebe in die Tat umsetzen*” (Kapitel 72:3). / «Сию-то ревность с теплой любовью должны являть **монахи**» (Глава 72:3).

“*Darum bestimmen wir: Keiner darf einen seiner Brüder ausschließen oder schlagen*” (Kapitel 70:2). / «Постановляем, чтобы **никто** не дерзал кого-нибудь из братьев отлучать или наказывать» (Глава 70:2).

“*Wer etwa von der einen Speise nicht essen kann, dem bleibt zur Stärkung die andere*” (Kapitel 39:2). / «...чтобы в случае, если **кто** не может есть одного, подкреплялся другим» (Глава 39:2).

“*Der Bruder, auf dem eine schwere Schuld lastet, werde vom Tisch und vom Oratorium ausgeschlossen*” (Kapitel 25:1). / «Провинившийся в важном каком деле **брат**, вместе с отлучением от стола, отлучается и от молитвы вместе с братьями» (Глава 25:1).

Косвенная адресация может осуществляться и следующим образом: называется субъект действия и далее, часто в форме глагольного опатива, перечисляются предписываемые ему действия и нормы. Нам представляется, что в таких случаях адресатом является именно конкретное лицо, занимающее данную должность в общине/монастыре. Учитывая форму бытования текста в виде устного коллективного чтения, такой адресат можно считать единичным, индивидуальным, конкретным для каждой данной общины:

“*Der Abt bringe jedoch die ihm anvertraute Herde nicht in Verwirrung*” (Kapitel 63:2). / «**Авва да не возмущает** вверенного ему стада» (Глава 63:2).

“*Der Cellerar aber übergebe sie dem weiter, der den Dienst antritt*” (Kapitel 35:11). / «...а **келарь вручает** их вступающему в неделю...» (Глава 35:11).

“*Der Prior führe in Ehrfurcht aus, was ihm sein Abt aufträgt...*” (Kapitel 65:16). / «Этом **препозит должен делать** со всякой почтительностью только то, что будет возложено на него аввой» (Глава 65:16).

Довольно часто в тексте встречаются примеры совмещения значений адресованности и бенефактивности/дебенефактивности:

“*Den Schwachen aber gebe man Hilfe, damit sie ihren Dienst verrichten, ohne traurig zu werden. Überhaupt sollen alle je nach Größe der Gemeinschaft und nach den örtlichen Verhältnissen Hilfe bekommen*” (Kapitel 35:3-4). / «**Которые немощны**, для тех назначить помощников, чтобы без скорби **совершали** свою череду: и **всем** надо давать утешение и отраду, судя по величине братства и положению места» (Глава 35:3-4).

Текст «Правила св. Бенедикта» состоит из предисловия (Prolog) и 73 глав, 73-я глава выполняет функцию эпилога. Выявленные типы адресатов представлены в этих структурных элементах текста неравномерно. Так, только в предисловии и в 73-й главе встречается прямая адресация, в большом количестве представлена ситуация совместной адресатности. Также предисловие насыщено цитатами из Священного Писания, в которых адресат является генерализованным. М. А. Олейник (2006, с. 39) считает такую особенность типичной для предисловий средневековых текстов. В текстах глав реализуется косвенная адресация, при этом наблюдается связь используемых типов косвенных адресатов с тематикой той или иной главы. Например, в главах об устройстве монашеской общины даются предписания по выполнению своих функций различными должностными лицами, которые репрезентируются как конкретные единичные адресаты. В главах о монашеских добродетелях и о распорядке дня фигурируют частно-обобщенные адресаты, подразумевающие всех членов монашеской общины.

Указанные особенности подчеркивают важность ролевого статуса адресата как качественной характеристики исследуемого текста. В приведенной ранее цитате Ж. Д. Цыбикдоржиева (2002) определяет адресата монастырского устава как официальное лицо. В. И. Карасик (2016) разделяет адресатов религиозного дискурса на три типа. В качестве основного выступает массовый адресат – верующие данной конфессии и потенциальные приверженцы. Представители власти, других конфессий и атеисты включаются в тип «адресат-критик». Собственно служители культа и богословы конфессии отправителя речи образуют третий тип адресатов (Карасик, 2016, с. 83-84). Проведенный анализ показал, что адресатами текста «Правила св. Бенедикта» являются представители всех трех типов. При этом на первоначальной стадии бытования данного текста в качестве рукописной инструкции св. Бенедикта для своих «подопечных» круг адресатов еще можно ограничивать собственно монахами и аббатом, как это делает Ж. Д. Цыбикдоржиева (2002, с. 47). Современный же немецкоязычный текст «Правила св. Бенедикта» размещен на сайтах немецких и австрийских монастырей и доступен любому. Кроме того, в тексте есть несколько фрагментов, посвященных назначению аббата, что подразумевает обращенность таких предписаний к лицам более высокого статуса в иерархии.

Учитывая выявленные корреляции между типами адресата и структурными элементами текста, считаем целесообразным использовать в качестве операционного понятие «адресатная структура текста». Любой институциональный дискурс характеризуется стандартизированным построением текста. Для типа текста «устав» наличие текстового стандарта Ж. Д. Цыбикдоржиева (2002, с. 33) также считает обязательным. Соответственно, в качестве гипотезы для проведения последующих исследований можно выдвинуть предположение о том, что особенности адресатной структуры достаточно клишированных текстов (каковыми, в основном, и являются директивно-регулятивные тексты) могут носить типологический характер.

Для дальнейшего развития нашего исследования весьма интересным представляется проводимое Е. В. Комлевой (2020) разделение общей группы текстов с апеллятивной функцией на апеллятивные и регулятивные (к последним автор относит и текстотип «устав»). Отмечая изначальную монологичность обоих классов, в качестве ключевых параметров, отличающих апеллятивный текст от регулятивного, автор называет наличие

прямого обращения и потенциальную диалогичность текста (Комлева, 2020, с. 61-62). Именно такие черты характерны для предисловия, открывающего текст «Правила св. Бенедикта». Таким образом, перечисляемые Е. В. Комлевой признаки регулятивных текстов и выявленные в нашем исследовании особенности репрезентации адресатов в отдельных структурных элементах текста можно рассматривать как стимул для дискуссии о жанровой принадлежности «Правила св. Бенедикта».

Как нам представляется, расхождения в текстотипологической характеристике «Правила св. Бенедикта» вызваны особенностями его бытования на протяжении многих столетий в плане устной/письменной формы. Из исследований различных религиозных жанров следует, что монастырский устав по своим характеристикам очень схож со светским уставом, является официальным, письменным, стандартизированным текстом (Мишланов, Худякова, 2008, с. 28). Текст же «Правила св. Бенедикта», хотя и выполняет аналогичную регламентирующую функцию, все же сохраняет очень много черт устной коммуникации, отличных от присущих жанру устава. Но если древний вариант текста, несомненно, предназначался для устного восприятия, для чтения вслух, то современные переводы размещены на веб-сайтах монастырей и общин, что подразумевает широкое «молчаливое» чтение. Из этого логично было бы заключить, что при переводе какие-то элементы предназначенности для «устного» чтения могли быть убраны. Однако наш анализ показал, что таких трансформаций не происходит, скорее всего, в силу феномена авторитетности самой личности св. Бенедикта.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Для текстов институционального дискурса, особенно директивно-регулятивного типа, к которым относится и текст «Правила св. Бенедикта», характерно неравенство статусов адресанта и адресата. При этом для адресанта характеристики адресата играют важную роль, поскольку именно ориентация на них позволяет достичь поставленной иллокутивной цели.

По типу речевой ситуации и по ситуативной роли адресат современного немецкоязычного текста «Правила св. Бенедикта» является типичным потенциальным адресатом текстов директивно-регулятивного типа, в том числе и правоустанавливающих уставов. Однако в нем также были выявлены адресаты, по своим параметрам соответствующие, скорее, реальным конкретным адресатам, характерным для устной коммуникации. Также была обнаружена корреляция между отдельными структурными элементами текста и фигурирующими в них типами адресатов, что позволило ввести термин «адресатная структура текста».

Адресатная структура исследованного современного немецкоязычного текста «Правила св. Бенедикта» демонстрирует определенную специфику по сравнению с «каноническими» характеристиками как светских, так и религиозных правоустанавливающих уставов, что вызывает необходимость его более глубокого изучения для решения вопроса о правомерности отнесения его к жанру монастырского устава.

В качестве перспектив дальнейшего исследования нам видится подробное изучение системы языковых средств, а также имплицитных способов репрезентации адресата в анализируемом тексте, что должно позволить дать его более четкое текстотипологическое описание.

Источники | References

1. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992.
2. Большакова Т. М. Состав и функционирование прескрипций и прохибитивов в немецкоязычных текстах директивно-регулятивного типа (Прагмалингвистический и социокультурный аспекты): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005.
3. Большакова Т. М. Текстовая актуализация родителей как адресатов и субъектов речи в школьном нормативном дискурсе (на материале немецкого языка) // Текст – дискурс – культура: материалы II Международной научной конференции. Краснодар: Изд-во КГУ, 2024.
4. Бондарко Н. А. Немецкая духовная проза XIII-XV веков: язык, традиция, текст. СПб.: Наука, 2014.
5. Борчук О. В. Семантико-синтаксический статус категории адресации (адресата) в немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Мн., 1983.
6. Воробьева О. П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста: дисс. ... д. филол. н. М., 1993.
7. Грушевская Е. С. Категория адресатности сквозь призму измерений институционального дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-3 (72).
8. Ефремов В. А., Андреева Ю. С. Понятный язык: фактор адресата // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2024. № 1 (17). <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-145-155>
9. Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2009.
10. Карасик В. И. Адресатная специализация в разных типах дискурса // Языковые процессы в эпоху глобализации: материалы международного научного семинара. М.: Изд-во МГПУ, 2016.
11. Комлева Е. В. Дистантный диалог апеллятивных текстов (на материале современного немецкого языка) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете / под ред. С. Т. Нефёдова, И. Е. Езан. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. Вып. IX.

12. Мишланов В. А., Худякова Е. С. О жанровой специфике текстов церковно-религиозного стиля // Филологические заметки. 2008. Т. 2.
13. Олейник М. А. Адресат и динамическая языковая картина мира (концепция взаимообусловленности): автореф. дисс. ... д. филол. н. Ростов н/Д, 2006.
14. Олейник М. А., Горбатовский А. С. Категоризация адресата в современных лингвистических исследованиях // Язык и литература в синхронии и диахронии: материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Краснодар: Изд-во КГУ, 2024.
15. Турилов А. А., Зайцев Д. В. Бенедикт Нурсийский // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7.
16. Цыбикдоржиева Ж. Д. Тип текста «Монастырский устав» в диахроническом аспекте: на материале «Правил св. Бенедикта»: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002.
17. Чаплыгина И. Д. Камчатская лингвистическая школа функционально-семантического и коммуникативно-прагматического описания языка // Вестник Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр». Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17).

Информация об авторах | Author information

Богуславская Ирина Виленовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Irina Vilenovna Boguslavskaya¹, PhD

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ iboguslav@herzen.spb.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.06.2025; опубликовано online (published online): 26.06.2025.

Ключевые слова (keywords): категория адресованности; адресат; директивно-регулятивный текст; адресатная структура текста; монастырский устав; category of address; addressee; directive-regulatory text; addressee structure of the text; monastic charter.